

большинство учителей убеждены, что их предмет существует исключительно на уроке, хотя он живет, извини за тавтологию, в человеческой жизни. И уметь вводить действительность внеклассной, внешкольной жизни в предмет – высочайшее педагогическое искусство. Если учитель им владеет, то у детей появляется осмысленность происходящего, их действия обретают нормальный прагматический смысл. Иначе это все, согласен с тобой, для проформы, чтобы зачет получить. Это как сказать детям: учись, чтобы быть умным. А он и так умный – в общении со сверстниками.

Вместо послесловия

Расшифровывая в Москве диктофонные записи, я то и дело грустно вздыхал: в очередной раз не допросил, в очередной раз не договорили... А успокаивал я себя тем, что это, скорее всего, было недостижимо изначально. И еще тем, что читатель, которого задела за живое взгляды красноярского психолога и педагога, имеет реальную возможность, если ему захочется, продолжить, хотя и заочно, беседы с Борисом Иосифовичем Хасаном, мысленно включившись в наши с ним дискуссии.

Матвей Храмченко

Красноярск-Москва